

Еженедѣльный журналъ | № 34-й. | 18-го августа 1911 года.

Часть официальная

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

4 іюля, псаломщикъ с. Гуты, Ковельскаго уѣзда, Романъ *Кузьмичъ* переведенъ въ с. Москалевку, Кременецкаго уѣзда.

5 августа, священникъ с. Гнидавы, Кременецкаго уѣзда, Василій *Новоселецкій* переведенъ въ с. Ситно, Дубенскаго уѣзда.

8 іюля, псаломщикъ села Снодовичъ, Овручскаго уѣзда, Иванъ *Кичановскій* почисленъ за штатъ.

8 августа, псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви м. Каменно Коширска, Ковельскаго уѣзда, Исифъ *Лецинскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ пономарскій сынъ Михаилъ *Лецинскій*.

11 августа, священникъ с. Порска, Ковельскаго уѣзда, Андрей *Шеметило* переведенъ въ с. Гнидаву, Кременецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Кокоревѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 74 дес. 1781 саж.; прихожанъ 1842 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Порскѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 1205 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сыновѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 73 десят. 20 саж.; прихожанъ 1519 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Копылѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десятины; прихожанъ 1718 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При соборной церкви г. Ровно; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десятинъ 1056 саж.; прихожанъ 1926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пиляяхъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес. 1325 саж.; прихожанъ 1826 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Решневкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 288 саж.; прихожанъ 1210 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гутѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 127 десятинъ 1824 саж., прихожанъ 1612 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сновидовичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 88 дес. 2141 саж.; прихожанъ 2200 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Сускѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 63 десят. 2231 саж.; прихожанъ 1718 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Волынской епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ.

1) На имя крестьянъ с. Миньковецъ, Изяславльскаго уѣзда, Петра Евстафіева Гудвичука и Климента Якимова Бирдыка,—за № 16064.

2) На имя крестьянъ с. Песчатионецъ, Матвѣевецкаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Михаила Козака, Осипа Шевчука и Андрея Шафарука,—за № 16123.

3) На имя крестьянъ с. Олейникъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Михаила Цюрука и Петра Андрущука,—за № 16358.

4) На имя крестьянъ с. Будеража, Дубенскаго уѣзда, Моисея и Марка Максимчуковъ и Григорія Ничипорука,—за № 17870.

5) На имя крестьянъ с. Орѣшковецъ, Кременецкаго уѣзда, Іустина Войцеховскаго, Виктора Заяца и Мелетія Борука,—за № 18090.

6) на имя крестьянина Авксентія Андреева Губскаго,—за № 18480.

7) на имя крестьянъ д. Туровца, Иванковскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Ефрема Скорохода, Леонтія Прокуды и Прохора Скорохода,—за № 18568.

8) На имя крестьянъ с. Уніева, Острожскаго уѣзда, Никиты Мартынюка и Антона Романюка,—за № 19016.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ этомъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ предполагаются въ епархіи краткосрочные (не болѣе 10 дней) противосектантскіе и противокатолическіе курсы для приходскихъ пастырей. Пастыри, желающіе прибыть на курсы, приглашаются не позже 15 го сентября прислать заявленіе въ Житомиръ Епархіальному Миссіонеру. Проѣздъ на курсы и обратно на свой счетъ, содержаніе же и пособія учебныя предоставляются бесплатно. О мѣстѣ и времени курсовъ будетъ объявлено особо.

Объявленіе.

1. Занятія въ церк.-приходскихъ школахъ Изяславльскаго уѣзда съ настоящаго учебнаго года должны возобновиться съ 1-го сентября, а потому всѣ учителя и учительницы должны явиться въ школы къ 1-му сентября и съ 1-го же начать занятія.

2. Если занятія по какимъ либо причинамъ не могутъ начаться въ означенный срокъ, о.о. завѣдующіе благоволятъ немедленно доносить о причинахъ уѣздному Отдѣленію Училищнаго Совѣта.

3. Учителя и учительницы, неявившіеся къ 1-му сентября на мѣсто службы безъ уважительныхъ причинъ, считаются выбывшими, и Отдѣленіе назначаетъ новое лицо на мѣсто неявившагося учащаго.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Крестьянину с. Псыщъ, Житомирскаго уѣзда, Стефану Прокопчуку, за стараніе и заботы о чистотѣ мѣстной церкви; крестьянину с. Сингуръ, того же уѣзда, Сергѣю Хоменко, за пожертвова-

ніе въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ м. Горошекъ, того же уѣзда, Василию Антонию за усердную и безпорочную службу; крестьянину гор. Староконстантинова Григорію Чайку и мѣщанину Андрею Демчинскому за пожертвованіе ими въ пользу церкви; вахмистру Воронежскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія Аврааму Хмелю, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу церкви с. Збытина, Дубенскаго уѣзда; крестьянамъ с. Новостава, Дубенскаго уѣзда, Ивану Пасѣчнюку, Авксентію Романюку, Кириллу Середюку, Кодрату Довгайчуку, и Николаю Годевскому, за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; женѣ Староконстантиновскаго исправника, Еленѣ Оберучевой и дворянкѣ того же города Маріи Григоровичъ, за пожертвованія въ пользу мѣстнаго собора; Московскимъ купцамъ братьямъ Оловянишниковымъ за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церкви с. Бережницы, Луцкаго уѣзда; казначеѣ общества сестричекъ церкви с. Великой Горбаши, Новоградволинскаго уѣзда, Аннѣ Гайдукъ и предсѣдательницѣ Маріи Овдлецкой, за усердіе въ дѣлѣ благоуукрашенія мѣстнаго храма; церковному старостѣ с. Севруковъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Ѳеодору Галу, за ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей; крестьянину с. Микулина, Изяславльскаго уѣзда, Иларіону Михальчишину, за труды понесенные при постройкѣ церкви; крестьянину с. Бѣлостока, Луцкаго уѣзда, Гавріилу Коновалюку, за участіе болѣе двадцати лѣтъ въ церковномъ хорѣ; церковному старостѣ с. Денишей Ивану Датаренко, за ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей; сестричкамъ Воскресенской церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда, за сочувствіе цѣлямъ мѣстнаго братства и благолѣпію храма; крестьянамъ с. Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Ивану Пилипчуку и Іуліаніи Саюковой, за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ с. Пражева, Житомирскаго уѣзда, Тихону Авраменко, за долготѣльную службу; крестьянамъ с. Страклова, Дубенскаго уѣзда, Симеону Олещуку; Симеону Похожаю, Михаилу Стадійчуку, Пелагійи Похожай и Аврааму Панасюку, за пожертвованія въ пользу церкви; крестьянамъ с. Средней Деражни, Новоградволинскаго уѣзда, Николаю Гергилевичу, Григорію Дубенюку, Даріи Шевчукъ, Матронѣ Симончукъ, Иринѣ Мартынюкъ и Иринѣ Собковичъ, за пожертвованія въ пользу церкви, мировому посреднику 2 участка, Новоградволинскаго уѣзда, Василию Кандыбѣ за оказаніе содѣйствія духовенству въ дѣлѣ устроенія церковно-приходскихъ школъ.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Крестьянамъ с. Средней Деражни, Новоградволинскаго уѣзда, Трофиму Гавришу, Роману Силину, Макарію Ковальчуку, Стефану Мартынюку, Ивану Молчанову, Антону Палію, Григорію Яцен-

ко, Сергію Ковальчуку, Василию Жовтюку, Антону Миськевичу, Стефану Ковальчуку, Василию Симончуку, Ивану Дѣлху, Стефану Васильцу, Павлу Ткачуку Акилинѣ Силиной, Иринѣ Стригунѣ, Анастасіи Кондратюкъ, Аннѣ Дубенюкъ, Христинѣ Ковальчукъ, Анастасіи Кравецъ, Домникіи Миськевичъ, Татіанѣ Власюкъ, Параскевѣ Пугачъ, Евдокіи Василецъ Павлу Сидорцу и Михаилу Тупайцу за пожертвованія въ пользу церкви; братчикамъ и сестричкамъ церк.-приходскаго братства г. Староконстантинова и подпрапорщику Азовскаго полка Георгію Севрукову за пожертвованія въ пользу церкви; сестричкамъ и церковному старостѣ МалоСкинтскаго прихода, а также и сестричкамъ Красносельской приписной церкви, Острожскаго уѣзда, за пожертвованія въ свои церкви священническихъ облаченій; сестричкамъ церкви села Великой Горбаши, Новоградволинскаго уѣзда, за усердіе въ дѣлѣ благоуукрашенія мѣстнаго храма; ревнителямъ православія въ городѣ Ковелѣ; крестьянамъ Житомирскаго уѣзда, села Малыхъ-Горошекъ Ивану Мельнику, Ивану Могиланцу, Леонтію Чернышу и Андрею Гребенюку за пожертвованія въ пользу церкви; крестьянамъ с. Ветель, Ковельскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 200 руб. на покраску мѣстнаго храма; владѣлицѣ с. Средней Деражни, Новоградволинскаго уѣзда, Антонинѣ Ѳеодоровнѣ Войдѣ и полковнику 164 пѣхотнаго Закатальскаго полка Константину Константиновичу Колень и кромѣ того выражена имъ благодарность епархіальнаго начальства

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная

Къ предстоящимъ торжествамъ.

Св. Васильевскій храмъ въ г. Овручѣ.

Когда святой Равноапостольный Князь Владимиръ крестилъ русскій народъ, то онъ заложилъ на Русской землѣ много храмовъ, изъ которыхъ одинъ въ г. Овручѣ. Храмъ этотъ былъ построенъ въ честь святаго Василія Великаго, имя котораго принялъ Князь Владимиръ при крещеніи. Затѣмъ этотъ храмъ перестроилъ другой князь Василій, по народному именованію Рюрикъ Ростиславовичъ. Князь Василій сложилъ Овручскій Василіевскій храмъ изъ камней и покрылъ золо-

ченой крышой и золотыми главами. За это храмъ сталъ называться златоверхнимъ соборомъ.

Болѣе ста лѣтъ красовался Овручскій златоверхній соборъ, ярко блестѣлъ его золоченый куполъ и далеко видно было сіяніе златоверхаго храма съ высокихъ горъ Овручскихъ.

Но вотъ настало тяжелое время на Руси: на Русскую землю напали татары (въ 1240 г.), они овладѣли городомъ Овручемъ и разрушили Василіевскій златоверхій соборъ. Однако потомки Великаго Князя Владиміра, князья русскіе, опять возстановили Овручскій храмъ, пока нечестивый Литовскій князь—Гедеминъ во время похода на Русь снова не подвергъ его разрушенію. Гедеминъ опрокинулъ всю южную сторону храма и совершенно разрушилъ западную, такъ что остались только восточная и сѣверная стѣны собора.

Съ тѣхъ поръ прошло шестьсотъ лѣтъ, а храмъ все оставался въ развалинахъ, укоряя собою русскихъ за небреженіе къ древней святынѣ и радуя иновѣрцевъ, которые насмѣхались надъ нашей безопасностью.

Но не допустилъ Милосердый Господь оставаться Его святому храму навсегда въ развалинахъ. Вспомнили о немъ люди Волынскіе и, по почину Волынскаго Владиміро-Васильевскаго братства, задумали опять возстановить его и притомъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ онъ построень съ самага начала. Стали люди Волынскіе собирать пожертвованія на возстановленіе Овручскаго храма, обратились за помощью ко всѣмъ русскимъ людямъ, мало-по-малу собрали средства и въ нѣсколько лѣтъ построили св.-Васильевскій храмъ въ г. Овручѣ. И скоро скоро опять заблеститъ своимъ золотымъ верхомъ древній Овручскій соборъ, и опять далеко будетъ видно сіяніе святого храма съ высокихъ горъ Овручскихъ. Сей Домъ Отець создалъ, Сей Домъ Сынъ утвердилъ, Сей Домъ Духъ Святой обновилъ. Рядомъ съ храмомъ построена небольшая женская обитель. Иноки обители заботятся о благолѣпіи древняго храма и молятся въ немъ за Русскую землю, за Великаго Царя Русскаго и за Православный Русскій народъ. Имѣются въ храмѣ и двѣ великія святыни: древняя храмовая икона святаго Василія Великаго и гробница отъ мощей святаго Преподобномученика Макарія Овручскаго.

Не забывайте-же, люди Волынскіе, своего древняго Овручскаго храма! Въ немъ когда-то молились Ваши прадѣды, на него любовались ваши предки: пусть-же и ваши благочестивыя души всегда направляются къ святому храму Господню!

Необходимость законченности въ образованіи воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ наступающемъ учебномъ году при Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства предположенъ къ открытію VII й дополнительный педагогическій классъ. Разрѣшеніе Св. Синода съ нѣкоторымъ матеріальнымъ вспомошествованіемъ, благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, наличие необходимыхъ на первое время матеріальныхъ средствъ, все это дѣлаетъ открытіе VII клас. при училищѣ не только возможнымъ, но, повидимому, несомнѣннымъ. Говоримъ „повидимому“, потому что есть основанія опасаться, какъ-бы званныя на эту вечерю духовнаго просвѣщенія не начали „отрицаться“, и какъ-бы въ концѣ концовъ не оказалось, что „званныя не быша достойны“. Теперь открытіе VII класса при училищѣ всецѣло зависитъ отъ того сочувствія, какое окажетъ этому предпріятію Волынское духовенство. Станнымъ можетъ казаться даже самое предположеніе о возможности несочувствія со стороны духовенства тому дѣлу, на которое само-же духовенство сдѣлало нѣкогоруку матеріальную затрату и которое всецѣло направлено къ пользѣ того-же духовенства.

Но современное матеріалистическое направленіе общества, къ сожалѣнію, проникло и въ среду нашего духовенства, такъ что самое понятіе „польза“ часто даже въ нашей духовной средѣ отождествляется съ понятіемъ „выгоды“ въ узко матеріалистическомъ смыслѣ. Наше духовенство все болѣе и болѣе начинаетъ забывать, что „не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ“ и въ этомъ своемъ забвеніи цѣнитъ прежде всего то, что должно-бы быть на второстепенномъ планѣ и о чемъ даже не нужно и заботиться, такъ какъ оно является только „приложеніемъ“ къ главному. Говоря это, мы далеки отъ мысли осуждать наше духовенство, такъ какъ ясно сознаемъ, что въ этой ненормальности не столько виновато само духовенство, сколько тѣ условія, среди которыхъ ему приходится жить въ постоянной борьбѣ изъ за куска насущнаго хлѣба. Мы только констатируемъ фактъ, что наше духовенство, призванное быть „солью“ земли, хотя и до сихъ поръ, по нашему мнѣнію, остается вѣрно этому призыву, но соль эта въ значительной степени „обуяла“. И потому, хотя современное общество и до сихъ поръ „осоляется“ духовенствомъ, но не въ такой, степени въ какой бы это желательно было. Естественно поэтому желать, чтобы наше духовенство направило свои взоры къ тому, что „едино есть на потребу“ и въ чемъ заключается дѣйствительная универсальная „польза“ человѣчества („благочестіе на все полезно есть“).

Съ этой чисто христіанской точки зрѣнія открытіе VII кл. при училищѣ должно быть въ глазахъ нашего духовенства предпріятіемъ безусловно полезнымъ, заслуживающимъ полного сочувствія. Часто, однако, приходится слышать отъ лицъ, казалось-бы наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, что VII классъ совершенно бесполезенъ и излишенъ, такъ какъ не даетъ никакихъ новыхъ „правъ“ оканчивающимъ его воспитанницамъ. Если бы это было и такъ, то все же всякій здраво и благомыслящій человѣкъ долженъ согласиться, что польза образованія вообще не исчерпывается тѣми „правами“, какія оно даетъ; поэтому и VII классъ можетъ быть даетъ, взаменъ „правъ“ нѣчто другое, гораздо болѣе цѣнное, чѣмъ всѣ эти „права“. Но нельзя же и права, даваемая образованіемъ, понимать въ узко матеріалистическомъ смыслѣ; и тогда можетъ быть окажется, что VII классъ даетъ и нѣкоторыя „права“ своимъ воспитанницамъ. Посильно разобравшись въ этомъ вопросѣ и составляетъ задачу настоящей замѣтки. Не подумайте, отцы и братья, что мы собираемся кого либо поучать. Нѣтъ, наша цѣль другая: мы хотѣли бы сосредоточить на нѣкоторое время ваше вниманіе на этомъ вопросѣ, въ надеждѣ, что въ результатѣ явится ваше дѣятельное сочувствіе этому дѣлу. Поэтому, да не посѣтуетъ кто-либо на насъ, что мы будемъ, что называется, „ломиться въ открытую дверь“ и говорить о вещахъ, можетъ быть, каждому хорошо извѣстныхъ. Въ данномъ случаѣ мы считаемъ вполне благодарной роль той капли, которая долбитъ камень, и той воды, которая просачивается и подъ лежащій камень...

Польза, какую можетъ принести дочерямъ нашего духовенства VII классъ, двоякая—теоретическая и практическая. Съ одной стороны, лишній годъ обученія въ училищѣ расширяетъ умственный кругозоръ воспитанницы, обогащаетъ ея умъ новыми познаніями, сообщаетъ знаніямъ, пріобрѣтеннымъ раньше, необходимую законченность и устойчивость и указываетъ пути практическаго примѣненія этихъ знаній. Съ другой стороны, всѣ эти знанія и умѣніе ихъ приложить къ дѣлу даютъ воспитанницѣ нѣкоторое оружіе для предстоящей ей жизненной борьбы, для практической дѣятельности. Легко видѣть, что обѣ эти стороны тѣсно между собою связаны, такъ что и дѣлать ихъ можно только на бумагѣ; въ дѣйствительной же жизни практическая дѣятельность человѣка нераздѣльно связана съ той суммой знаній, какими онъ обладаетъ. Нельзя, конечно, сказать, что чѣмъ меньше, знаетъ человѣкъ, тѣмъ онъ меньше дѣлаетъ. Жизнь на каждомъ шагу представляетъ намъ противоположные примѣры. Всякій, однако, согласится, что одинъ и тотъ же трудъ въ рукахъ человѣка знающаго и умѣющаго является гораздо болѣе полезнымъ и продуктивнымъ, чѣмъ трудъ человѣка необразованнаго. Так. образ., знанія

человѣка повышаютъ не только качество, но и количество (продуктивность) его практической дѣятельности. Не всѣ, однако, знанія въ одинаковой степени приложимы къ дѣлу, а такъ какъ область знаній вообще очень широка и обладаніе всѣми знаніями для человѣка невозможно, то естественно, что для каждаго человѣка особенно цѣнны и желательны къ пріобрѣтенію тѣ знанія, какія имѣютъ прямое приложеніе къ роду его практической дѣятельности. Поэтому и для дочерей духовенства, конечно, особенно дороги тѣ познанія, какія будутъ имѣть прямое приложеніе въ предстоящей имъ практической дѣятельности. Успѣхъ же и цѣнность всякой практической дѣятельности есть не болѣе, какъ сумма слѣдующихъ трехъ слагаемыхъ: яснаго сознанія цѣли, обладанія необходимыми для достиженія ея средствами и умѣнія примѣнить эти средства къ дѣлу такъ, чтобы цѣль возможно легче и лучше достигалась. Съ этой точки зрѣнія и VII классъ необходимъ для окончившихъ 6 классовъ нашего училища, если онъ сообщаетъ имъ болѣе ясное сознаніе цѣли предстоящей имъ практической дѣятельности, если онъ вооружаетъ необходимыми знаніями и умѣніемъ приложить ихъ къ дѣлу; какъ результатъ всего этого должна явиться и большая правоспособность (обладаніе не „новыми“, но большими „правами“) воспитанницъ этого класса.

Разсмотримъ же подробнѣе: что даетъ VII классъ воспитанницамъ примѣнительно къ предстоящей имъ практической дѣятельности.

Жизнь дочерей нашего духовенства, по выходѣ ихъ изъ училища, обыкновенно течетъ въ слѣдующія три русла: большинство идетъ въ народныя учительницы; меньшая часть выходитъ замужъ, главнымъ образомъ за кандидатовъ священства; и немногія, сравнительно, поступаютъ на высшіе женскіе курсы. Слѣдовательно, и общеобразовательная средняя школа, имѣя въ виду эти три рода будущей дѣятельности своихъ питомицъ, должна готовить изъ нихъ хорошихъ учительницъ, идейныхъ женъ священниковъ и развитыхъ, способныхъ къ слушанію лекцій, курсистокъ. Вполнѣ ли достижимы эти три цѣли въ шестиклассномъ духовномъ училищѣ и каково значеніе въ данномъ случаѣ VII-го класса?

Важное, преимущественное значеніе Закона Божія среди другихъ предметовъ училищной программы и большое сравнительно количество уроковъ по нему дѣлаютъ возможнымъ довольно основательное усвоеніе воспитанницами истинъ православной христіанской вѣры. Но Законъ Божій есть настолько исключительная доктрина, что не можетъ быть такого момента, когда можно было бы сказать, что уже все въ этомъ отношеніи сдѣлано. Если гдѣ, то именно здѣсь особенно приложима пословица: „вѣкъ живи—вѣкъ учись“. Въ частности, учительницѣ, которая очень часто является въ деревнѣ единственной дѣйствительно-

культурной силой, способной бороться съ все болѣе и болѣе заливающей нашу деревню волной религіознаго скептицизма и индифферентизма, этой учительницѣ нужно быть во всеоружіи религіознаго вѣдѣнія, необходимо имѣть хотя общее, но основательное знакомство съ вопросами основнаго богословія. Съ практической точки зрѣнія, учительницѣ, нерѣдко вынужденной обстоятельствами преподавать въ начальной школѣ и Законъ Божій, существенно необходимо познакомиться съ методикой Закона Божія.

Нѣтъ нужды доказывать, что и жена священника должна быть „помощницей по нему“, т. е. по возможности приближаться къ нему по своему образованію, главнымъ образомъ, — религіозному, чтобы быть въ состояніи, если не поддѣржать своего мужа-пастыря въ неизбѣжныя минуты колебаній, то хотя правильно понять его и отнестись сочувственно къ его святому дѣланію. Она всемѣрно должна заботиться, чтобы ея мужъ — пастырь и „оженившись“ заботился больше „о Господнихъ“, чѣмъ „о мірскихъ“. Всего этого она можетъ достигнуть, если по своему религіозному образованію способна будетъ помочь своему мужу „дать отвѣтъ всякому вопрошающему объ упованіи“.

Еще болѣе важно основательное знаніе Закона Божія для тѣхъ немногихъ, пытливыхъ ко-торыхъ влечетъ ихъ въ высшія учебныя заведенія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ еще женскихъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, хотя не сомнѣнно даже одно такое заведеніе оказало бы громадную услугу обществу, такъ какъ постепенно создало бы цѣлый кадръ богословски образованныхъ матерей и воспитательницъ, увѣренно создавшихъ бы религіозно-обновленное, сильное вѣрой русское общество. Что же касается нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то ни для кого не секретъ, что истины вѣры здѣсь не изучаются, а скорѣе подвергаются скептическому поруганію и кощунственно-дерзкому осмѣянію. Существенно важно поэтому, чтобы воспитанница духовной школы, пожелавшая продолжить свое общее образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, еще на школьной скамьѣ получила возможно основательное богословское образованіе, чтобы и сама могла устоять на истинно-христіанскомъ пути и другихъ удержатъ отъ совращенія. Тутъ твердое знаніе, знаніе не только умомъ, но и сердцемъ, истинъ православной вѣры, въ ихъ превосходствѣ предъ аксіомами лжеименнаго естественно-научнаго знанія, является насущной необходимостью; и хочется думать, что ни одинъ родитель священникъ не отпуститъ своей дочери въ высшее учебное заведеніе, если не будетъ убѣжденъ въ ея религіозной непоколебимости. Но скажите, отцы и братья, гдѣ набраться воспитанницѣ 6 классовъ училища, силъ для этой устойчивости въ вѣрѣ? Правда, она и въ VI классахъ получила довольно осно-

вательное знаніе истинъ вѣры и истинно церковное воспитаніе, такъ что ея благочестиво настроенное сердце будетъ ей указывать истинно христіанскій путь жизни. Но всемъ извѣстно заѣдающее вліяніе окружающей среды; и потому той благочестивой настроенности, которой вполне достаточно для сравнительно религіозной деревенской среды, слишкомъ недостаточно для антирелигіозной и нравственно безпринципной среды высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь ей придется встрѣтиться съ мнимо научными возраженіями противъ религіозныхъ истинъ и противъ самой религіи; гдѣ залогъ того, что она не увѣруетъ въ эту мнимую науку отрицанія, какъ въ дѣйствительную? Не будучи знакома съ способами соглашенія и примиренія дѣйствительно научныхъ выводовъ съ истинами богооткровенной религіи, она легко можетъ прельститься мишурнымъ блескомъ естественно-научныхъ возраженій противъ религіи и, такимъ образомъ, поколебаться въ своей вѣрѣ. Конечно, и пребываніе въ VII классѣ не гарантируетъ отъ возможности подобныхъ колебаній, но оно во всякомъ случаѣ въ значительной степени застрахуетъ отъ ослѣпленія мишурнымъ блескомъ ложной науки и дастъ почву для критическаго отношенія къ ней.

Итакъ, въ дѣлѣ изученія Закона Божія, VII классъ для воспитанницъ духовныхъ училищъ весьма полезенъ и даже необходимъ, такъ какъ даетъ законченность, обоснованность и твердую устойчивость религіозному образованію своихъ воспитанницъ.

Но вѣра и религіозныя истины постигаются не только и не столько умомъ, сколько сердцемъ. И потому даже незаконченное сравнительно знаніе Закона Божія можетъ не мѣшать человѣку быть твердо устойчивымъ въ вѣрѣ и благочестивымъ. Нельзя сказать того же объ остальныхъ предметахъ человѣческаго знанія. Здѣсь эта законченность является необходимымъ условіемъ практической приложимости знаній; здѣсь почти нѣтъ мѣста для дѣятельности сердца, для интуиціи, такъ какъ научныя истины никогда не постигаются сердцемъ, а суть достояніе ума. Посему возможно полное знаніе той или другой научной доктрины является цѣлью всякаго образованія. Для воспитанницы духовно-учебнаго заведенія, сообразно съ предстоящей ей практической дѣятельностью, необходимо возможно основательное и во всякомъ случаѣ — вполне законченное знаніе слѣдующихъ учебныхъ предметовъ: психологии, исторіи русской литературы, естествовѣдѣнія и методикъ всѣхъ изученныхъ въ 6 ти классахъ предметовъ.

Никто, думается, не станетъ отрицать того, что первой по важности, значенію и необходимости для человѣка является наука о человѣкѣ. Еще древніе хорошо сознавали практическую важность этой науки. „Познай самого себя“ — вотъ практи-

ческий выводъ и, такъ сказать, эссенція всей древне греческой философіи. Это полное глубоко-го смысла изреченіе величайшаго мудреца древности пережило десятки столѣтій и, не смотря на это, не только не потеряло своей практической значимости для человѣка, но еще болѣе опредѣлилось во всей неисчерпаемой широтѣ своего содержания. Христіанство, эта религія духа и истинной свободы, не только не отвергла этотъ вѣрный тонъ въ заключительномъ аккордѣ языческой философіи, но сообщила ему еще большую опредѣленность и, если такъ можно выразиться, звучность. И это потому, что изреченіе это есть выводъ не изъ тѣхъ ложныхъ посылокъ, какими богата была научно-несостоятельная натуралистическая философія древнихъ языческихъ мудрецовъ, а — изъ тѣхъ неустойчивыхъ идеальныхъ порывовъ въ область божественнаго и человѣческаго духа, которые охватывали иногда лучшихъ (интеллектуально и морально) людей древности, интуитивно тогда познавшихъ истину во всей ея ослѣпительной красотѣ. Да и кто можетъ доказать, что и это, и другія мудрыя изреченія древности въ самомъ своемъ происхожденіи были свободны отъ вліянія древнѣйшей богооткровенной іудейской мудрости? Для такого, по крайней мѣрѣ, изреченія, какъ только что приведенное, можно найти много прототиповъ и параллелей въ реченіяхъ премудраго сына Сирахова. Псалтири (даже въ древнѣйшихъ псалмахъ), кн. Іова и др. „Познаніе самого себя“ служитъ исходнымъ пунктомъ для многихъ христіанскихъ добродѣтелей и лежитъ въ основѣ тѣхъ двухъ заповѣдей, на которыхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѡ. 22 гл 37—40 ст.).

Въ исторіи христіанства этотъ же принципъ „самопознанія“ легъ въ основу особаго христіанскаго института-монашескаго, въ которомъ главнымъ средствомъ для достиженія конечной цѣли (вѣчнаго спасенія) поставляется самовоспитаніе, основанное на самопознаніи, самоанализѣ и само-сужденіи.

Наука о человѣкѣ и законахъ его душевной жизни имѣетъ, такимъ образомъ, очень важное, исключительное значеніе въ дѣлѣ самовоспитанія вообще, а христіанскаго въ особенности. Но не меньшее значеніе имѣетъ эта наука и въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія другихъ, поскольку о душевной жизни другихъ мы знаемъ по наблюденіямъ надъ собственной внутренней жизнью. Чтобы такъ или иначе вліять на душу другихъ людей, необходимо знать эту душу человѣка, если не въ самомъ ея существѣ (что едва ли возможно), то хоть въ ея проявленіяхъ, поскольку они постоянны и закономѣрны. Знаніе законовъ душевной жизни человѣка является, такимъ образомъ, обязательнымъ для всякаго педагога. Не менѣе важно и потому не менѣе обязательно это знаніе для такого педагога, который призванъ вліять на са-

мую интимную и сокровенную сторону человѣческой души; а такимъ педагогомъ является христіанскій пастырь съ его специальной задачей постоянного христіанскаго душепопеченія. Да и вообще знаніе законовъ душевной жизни человѣка является необходимымъ условіемъ осмысленности и законченности образованія. Это легче всего представить на примѣрѣ. Возьмемъ, напр., исторію человѣчества: одно знаніе фактовъ этой исторіи, безъ осмысленнаго пониманія ихъ слѣдствій и причинъ, являлось бы само по себѣ безцѣльнымъ и едва ли бы давало какой-либо плюсъ образованности человѣка. А вѣдь осмыслить факты исторіи возможно только при знаніи законовъ душевной жизни людей, такъ какъ историческія событія и суть проявленіе этой жизни. Конечно, въ исторіи человѣчества главное и руководящее значеніе имѣютъ не столько отдѣльныя личности человѣческія, не столько даже человѣчество въ его совокупности, сколько Промыслъ Божій, законы котораго для насъ невѣдомы. Но вѣдь лучи Промысла Божія исторически преломляются въ душѣ человѣческой, причемъ дѣйствуютъ на нее не насильственно, а вполне свободно, по законамъ свободной душевной жизни человѣка. Поэтому, если невозможно для человѣка полное и самостоятельное (не богооткровенное) знаніе законовъ, по которымъ изливаются и направляются эти лучи изъ самаго существа Божія, то знаніе законовъ преломленія этихъ лучей въ жизни человѣчества является не только возможнымъ, но и обязательнымъ для всякаго изучающаго исторію, такъ какъ осмысливаетъ ее и дѣлаетъ изъ нея науку, дѣйствительно поучительную, дающую дѣйствительную образованность человѣку. Въ большей или меньшей степени все сказанное примѣнимо и къ другимъ предметамъ человѣческаго знанія поскольку они суть проявленія того-же человѣческаго духа: знаніе законовъ человѣческой души осмысливаетъ эти науки и сообщаетъ имъ дѣйствительную цѣнность въ дѣлѣ образованія человѣка.

Послѣ этого остается только удивляться, что столь важный предметъ человѣческаго знанія, огромную важность котораго оцѣнила сѣдая древность, исключается изъ программы многихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, даже — среднихъ. И если еще можно найти, какое либо оправданіе въ этомъ отношеніи для тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя имѣютъ своей задачей подготовку къ переходу въ высшее учебное заведеніе, гдѣ проходится и эта наука *), то исключеніе изъ программы столь важной доктрины становится совершенно непонятнымъ для такихъ

*) Хотя это не можетъ служить оправданіемъ, такъ какъ по нашему мнѣнію, нераціонально изучать такія науки, какъ исторія, дидактика, нравственное богословіе, да и всѣ остальные науки, пониманіе которыхъ возможно только при знаніи психологіи и такимъ образомъ отсрочивается въ отдаленное будущее.

учебныхъ заведеній, которыя претендуютъ на законченное образованіе, каковы, напр, наши духовныя училища. Всѣмъ намъ, питомцамъ духовной школы, извѣстно сколь большое преимущество имѣютъ наши семинаристы передъ окончившими гимназію, именно потому, что первые изучали психологію и др. философскія науки, тогда какъ вторые знаютъ объ этихъ наукахъ только по наслышкѣ или путемъ самодѣтельности. Если гимназисты имѣютъ еще надежду на изученіе психологіи въ будущемъ, то воспитанницы нашихъ 6 классныхъ училищъ принуждены были считать свое образованіе законченнымъ и безъ знанія той науки, которая для нихъ, какъ для будущихъ воспитательницъ должна имѣть исключительно важное значеніе. Какъ ошутителенъ былъ этотъ, недостатокъ въ образованіи для учащихся въ нашихъ, особенно церковно-приходскихъ школахъ (такъ какъ здѣсь воспитанію дается равное значеніе съ обученіемъ) показываетъ тотъ жгучій интересъ, къ лекціямъ педагогической психологіи какой намъ приходилось неоднократно наблюдать въ средѣ народныхъ учителей и учительницъ на періодическихъ педагогическихъ курсахъ.

Становится поэтому вполне понятнымъ какъ много даетъ своимъ воспитанницамъ VII классъ, въ которомъ предмету педагогической психологіи удѣляется 3 урока въ недѣлю.

По самому существу своему, психологія должна бы быть наукой пропедевтической, такъ какъ изученіе многихъ наукъ затрудняется отсутствіемъ у учащихся психологическихъ знаній. Отсюда при изученіи многихъ наукъ преподавателямъ нашихъ духовныхъ училищъ приходилось дѣлать неизбѣжныя отступленія для объясненія тѣхъ или другихъ психологическихъ понятій. Правда, и теперь эти отступленія будутъ неминуемы, т. к. психологія преподаваться будетъ только въ VII классѣ и явится такимъ образомъ наукой завершительной, но теперь у преподавателя VI классовъ училища будетъ црїятное сознаніе того, что многіе вопросы, теперь имъ только затронутые, станутъ для воспитанницъ вполне ясны при изученіи психологіи въ VII классѣ, тѣмъ болѣе, что параллельно съ этимъ въ томъ-же классѣ будутъ преподаваться и прежде пройденныя науки, которыя и могутъ получить здѣсь психологическое освѣщеніе и осмысленность.

Мы не будемъ утруждать вниманія читателей перечисленіемъ тѣхъ многочисленныхъ знаній, какія необходимы и какія даетъ VII классъ своимъ воспитанницамъ для успѣха предстоящей имъ практической дѣятельности въ качествѣ народной учительницы, жены священнослужителя или слушательницы высшихъ курсовъ. Всякій знакомый съ педагогической психологіей легко сдѣлаетъ самъ соотвѣтствующіе выводы о значеніи этой науки. А незнакомыхъ съ этой наукой воспитанницъ на-

шихъ училищъ мы усиленно призываемъ поступить въ VII классъ и познакомиться съ ней, такъ какъ безъ того мы, бывшіе ихъ учителя, считаемъ ихъ образованіе далеко незаконченнымъ.

Много можно было бы, а можетъ быть, и слѣдовало бы еще сказать о значеніи другихъ наукъ, преподаваемыхъ въ VII классѣ при духовномъ училищѣ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ есть особенно близкія нашему сердцу, о которомъ мы бы охотно побесѣдовали съ нашими читателями. Но, съ одной стороны, боимся своимъ многословіемъ отбить у многихъ охоту дочитать нашу замятку до конца; а съ другой стороны, находимъ, что и сказаннаго вполне достаточно для того, чтобы судить, насколько полезенъ и необходимъ воспитанницамъ нашихъ училищъ VII дополнительный педагогическій классъ. Онъ сообщаетъ законченность образованію воспитанницъ, проясняетъ имъ вопросы религіи и нравственности, давая такимъ образомъ и болѣе ясное сознаніе смысла и цѣли жизни, какъ для себя, такъ и для другихъ, т. е. указываетъ для предстоящей имъ практической дѣятельности опредѣленную цѣль; даетъ имъ въ руки такое незамѣнимое средство для осуществленія этой цѣли, какъ знаніе душевной жизни человѣка; наконецъ, указываетъ практическіе приемы или методы примѣненія добытыхъ изученіемъ знаній.

Теперь скажите безпристрастно: не дѣлаютъ ли все это воспитанницу VII класса болѣе правоспособной, чѣмъ воспитанница VI классовъ? Правда эта правоспособность не будетъ дипломирована новымъ званіемъ, но тѣмъ не менѣе и въ практической жизни она думается, дастъ нѣкоторое преимущество: хочется вѣрить, что вездѣ и всегда такой воспитанницѣ будетъ отдано предпочтеніе при опредѣленіи на то или другое мѣсто. Намъ могутъ возразить, что въ этомъ отношеніи главную роль играетъ протекціонизмъ и умѣніе устраиваться, а не дѣйствительныя преимущества и дипломъ. Приходится, къ сожалѣнію, отъ части согласиться и съ этимъ прискорбнымъ явленіемъ нашей жизни. Но прямой отсюда логическій выводъ, по нашему мнѣнію, будетъ тотъ, что и не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія тѣмъ „правамъ“, которыя, будь они даже дипломированы, не даютъ преимущества въ жизни. Не гораздо ли дороже должны быть тѣ „права“, которыя, хотя и не дипломированы особымъ званіемъ однако даютъ дѣйствительно интеллектуальное и моральное преимущество, въ смыслѣ большей правоспособности къ практической дѣятельности.

Защитникамъ же дипломированныхъ правъ мы можемъ сказать, что и въ этомъ отношеніи VII классъ даетъ нѣчто немаловажное: онъ служитъ неизбѣжной ступеню для перехода въ VIII классъ, который уже даетъ и новыя права на бумагѣ. И мы рады случаю оповѣстить лицъ заинтересованныхъ, что въ будущемъ году, какъ намъ

извѣстно изъ достовѣрнаго источника, при всѣхъ женскихъ духовныхъ училищахъ открывается и VIII классъ—тамъ, гдѣ есть уже VII классъ. Въ виду этого должны теперь же окончиться колебанія тѣхъ бывшихъ воспитанницъ, которыя желали бы поступить въ VII классъ, но по присущей людямъ инертности или по другимъ какимъ либо причинамъ, откладываютъ это дѣло до будущаго года. Смотрите, какъ бы послѣ поздно не было! Въ будущемъ году, надо думать, въ VII классъ пожелаетъ перейти большинство нынѣшняго многочисленнаго VI класса и ему будетъ, конечно отдано предпочтеніе, такъ что едва ли будетъ много свободныхъ вакансій для окончившихъ училище прежде. Кромѣ того, поступая въ VII классъ теперь же, желающія гарантируютъ себя въ томъ, что въ будущемъ году они поступятъ въ новооткрытый VIII классъ, безъ чего этотъ классъ не будетъ и открытъ. Считаемо нужнымъ добавить, что правленіе училища всѣми мѣрами постарается облегчить возможность поступленія въ VII классъ тѣмъ своимъ воспитанницамъ, которыя дѣйствительно и наиболѣе нуждаются въ матеріальной поддержкѣ.

Е. В.

ВѢСЪДА.

Я хочу побесѣдовать о томъ, о чемъ говорить въ настоящее время вся Волянь—именно о предстоящихъ Овручскихъ торжествахъ. Еще немного времени и небольшой захудалый городокъ Овручъ оживится, сдѣлавшись, хотя и не надолго, центромъ вниманія всей Россіи. Какъ пройдутъ торжества. Богъ дастъ, увидимъ и подѣлимся своими впечатлѣніями съ читателями Епархіальныхъ Вѣдомостей. Сейчасъ же воскресимъ нѣкоторыя воспоминанія, какія возстаютъ предъ нами при мысли объ Овручѣ и его св. Васильевскомъ храмѣ. Стояла весна 1905 года. Моей миссіонерской службы на Воляни исполнился ровно годъ. Изъ Овручскаго и части Житомирскаго уѣзда стали доходить тревожныя извѣстія о переходахъ въ латинство. Нужно было принимать мѣры; но какія? Самымъ лучшимъ средствомъ миссіонерской борьбы съ латинствомъ служить устроеніе церковныхъ торжествъ, значительно поднимающихъ въ народѣ духъ Православія. Рѣшено было устроить такое торжество на протяженіи отъ Житомира до Овруча,—именно грандіозный крестный ходъ съ торжественными богослуженіями и миссіонерскими бесѣдами. Въ это время въ Житомирѣ находились двѣ святыни: древняя храмовая икона Овручскаго собора Василия Великаго и рака отъ мощей св. Преподобномученика Макарія Овручскаго, присланная въ даръ Братіей Переяславльскаго монастыря, гдѣ псвиваютъ мощи св. Макарія. Постанов-

лено было эти святыни перенести съ крестнымъ ходомъ изъ Житомира въ Овручъ. Я тогда былъ свѣтскимъ: во главу крестнаго хода былъ приглашенъ настоятель Загаецкаго монастыря, архимандритъ Пантелеимонъ. И вотъ въ іюнѣ 1905 года состоялся грандіозный крестный ходъ отъ Житомира до Овруча. Подъемъ духа въ народѣ былъ необычайный, встрѣчи и проводы по селамъ—самыя торжественныя. Конечно, самая организація имѣла не мало дефектовъ: неудачно-составленный маршрутъ, большіе перехолы, но все случилось тѣмъ подъемомъ религіознаго чувства, которое проявилъ нашъ народъ на всемъ протяженіи отъ Житомира до Овруча. Я тогда вочію наблюдалъ это проявленіе религіознаго настроенія въ народѣ и, увидя, совершенно успокоился. Я понялъ, что отступленія отъ Православія могутъ быть только со стороны отдѣльныхъ личностей и притомъ по совершенно не религіознымъ причинамъ;—о массовомъ-же колебаніи нашего Волянскаго Православнаго народа не можетъ быть и рѣчи. Поняли это и наши враги—католики. По крайней мѣрѣ въ одной изъ Кіевскихъ газетъ, нынѣ не существующей, (забылъ ея названіе) появился фельетонъ, гдѣ осуждали Владыку Архіепископа, досталось и автору сихъ строкъ, къ великому, откровенно сказать, моему удовольствію.

Черезъ недѣлю крестный ходъ достигъ до Овруча, и я въ первый разъ увидѣлъ знаменитыя развалины св. Васильевскаго храма. Впечатлѣніе, произведенное на меня этими развалинами, было прямо потрясающее. Вечеромъ я долго осматривалъ ихъ. Я не археологъ, мало смыслю въ архитектурѣ, и не эта поэтому сторона дѣла привлекала меня. Я не просто разсматривалъ разрушенныя стѣны древняго храма, а мысленно разговаривалъ съ ними, разспрашивалъ ихъ, и онѣ мнѣ отвѣчали. Я спрашивалъ ихъ, видѣли ли они грозныя полчища монголовъ, были ли свидѣтелями неистовыхъ ужасовъ нашествія Гедимина? И мнѣ казалось, что онѣ отвѣчали мнѣ, отвѣчали, какъ раздавались близъ нихъ побѣдные клики враговъ христіанства, какъ ударялись о ихъ твердыню осадныя орудія непріятели, какъ валились священныя камни и падали стѣны. И мнѣ казалось, что и я слышу разъяренный вопль басурманъ и я какъ будто чувствовалъ боль отъ ударовъ о стѣны древними орудіями осады. Когда на другой день я вышелъ говорить за литургіей проповѣдь въ соборѣ, я началъ ее словами „о чемъ говорятъ намъ священныя развалины древняго храма?“ И я понялъ тогда настоятельное желаніе нашего Владыки Архіепископа—видѣть древній храмъ возстановленнымъ во что-бы то ни стало; понялъ потому, что пребываніе храма въ развалинахъ—знакъ того, что и доннѣ враги наши празднуютъ надъ нами побѣду, что храмъ, въ развалинахъ пребывающій, для насъ то же, что нѣкогда для грековъ щитъ, прибитый Олегомъ

надъ вратами Цареграда. Позоръ Родины, униженіе Православія—вотъ что чувствовалось на сердцѣ при взглядѣ на священныя развалины. И ясно ощущалось, что день возстановленія древняго храма будетъ великимъ праздникомъ, праздникомъ побѣды надъ врагами и торжества Православія. Вотъ почему, какъ мнѣ казалось, храмъ не только долженъ былъ возстановленнымъ быть, но и, что самое главное, быть возстановленнымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его нѣкогда увидѣли враги. Надо было возстать ему изъ пепла въ своемъ древнемъ видѣ, дабы получилось такое впечатлѣніе: враги, нѣкогда страшные и гордые исчезли, отъ нихъ не осталось и слѣда, а онъ древній и величественный стоитъ по прежнему, ярко, какъ и много лѣтъ тому назадъ, сіяя своимъ золоченымъ верхомъ. Кто-же въ такомъ случаѣ оказался въ концѣ всего побѣдителемъ? Онъ, нашъ древній Златоверхій соборъ. Кто торжествуетъ? Торжествуетъ Православіе надъ мракомъ язычества и заблужденіями латинства. По этой-то причинѣ дѣло возстановленія Овручскаго храма не являлось дѣломъ одной Волыни; нѣтъ, это дѣло большее, оно принадлежитъ всей Россіи, это дѣло общерусское, православное. И, благодареніе Господу! Горячія, задушевныя желанія ревнителей Святого дѣла исполнились. Древній Василіевскій соборъ возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Честь и слава всѣмъ, потрудившимся въ великомъ святомъ дѣлѣ! Великая благодарность православному народу русскому! Великая честь православному народу Волынскому съ его доблестнымъ Архипастыремъ и тружениками-пастырями!

И близко, близко время, когда снова, Богъ дастъ, войдемъ мы, какъ шесть лѣтъ тому назадъ, въ г. Овручъ величественнымъ крестнымъ ходомъ и снова обойдемъ троекратно; но уже не вокругъ древнихъ священныхъ развалинъ, а вокругъ величественнаго дивнаго храма подъ красный благовѣстъ церковныхъ колоколовъ

Архимандритъ Митрофанъ.

Церковная жизнь.

Нѣ 50-лѣтію прославленія Св. Тихона Задонскаго *)

(13 августа с. г.).

Юбилей великихъ событій государства, ученыхъ людей, писателей всегда проходятъ замѣтными въ жизни и исторіи государства и народа въ послѣднее время. Самое празднованіе юбилеевъ имѣетъ весьма большой смыслъ и значеніе. Обыкновенно, въ дни юбилеевъ вспоминаютъ мельчайшія подробности празднуемаго событія, ту

или другую великую личность исторіи и литературы и науки, образъ жизни и психологическую настроенность его, лицъ близко стоящихъ къ событію или юбилею, вліяніе того или другого на жизнь, общество и народъ. Появляется множество статей и въ газетахъ и въ отдѣльныхъ сборникахъ, желающихъ такъ или иначе увѣковѣчить празднуемый юбилей. Юбилей—это торжество для всевозможныхъ правительственныхъ и частныхъ учреждений, для всякаго рода собраній и для школъ всѣхъ вѣдомствъ Намѣчается и утверждается программа празднованія и разсылаются обязательное требованіе ея исполненія.

Словомъ въ дни юбилеевъ мы яснѣе представляемъ то или другое событіе, то или другое лицо, ихъ значеніе, вліяніе, чѣмъ тогда, когда происходило самое событіе или жила великая личность.

Это все такъ. Но во всѣхъ этихъ юбилеяхъ есть одинъ существенный недостатокъ, который волей или неволею дѣлается замѣтнымъ всѣмъ и въ особенности приходскимъ священникамъ. Празднуемый юбилей какъ-то мало имѣетъ значенія среди простого народа. Еще историческое событіе останавливаетъ на себѣ вниманіе простецовъ, и особенно такое, воспоминаніе о которомъ сохранилось или въ памяти стариковъ или въ народныхъ легендахъ, пѣсняхъ и сказаніяхъ.

Но возьмите юбилей Пушкина, Гоголя, Кольцова, Никитина. Спросите народъ, кто они были, какъ и чѣмъ жили, что оставили, и въ большинствѣ вы встрѣтите удивленный взглядъ, покачиваніе головой и вообще полное незнакомство. Вы нѣсколько разъ расскажите имъ про писателей, въ школѣ объясните съ картинками, и все таки замѣтно и, повторяю, бываетъ очень замѣтно, что разговоромъ о великомъ писателѣ вы не вызвали у нихъ большого интереса.

Но есть другія лица, память о которыхъ усердно хранится и чтится въ народѣ, о которыхъ старики часто со слезами на глазахъ въ трогательныхъ повѣствованіяхъ рассказываютъ молодымъ, о которыхъ нищіе переходящіе калѣки поютъ въ своихъ псалмахъ, которые своею жизнью имѣли и имѣютъ громадное значеніе на воспитаніе народной души.

Лица эти—выдающіеся святыя изъ сонма угодниковъ Православной Церкви. Возьмите Святителя Николая, Великомученика Пантелеимона, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго, Митрофана и Тихона епископовъ Воронежскихъ, Московскихъ и Кіевскихъ угодниковъ. Кто ихъ изъ народа не знаетъ, кто не почитаетъ? И нужно замѣтить, что рассказы о всѣхъ этихъ угодникахъ Божіихъ всегда вызывали и вызываютъ большой интересъ среди простого народа. Народъ чувствовалъ своимъ сердцемъ всю красоту нетлѣннаго высокаго духа угодниковъ святыхъ, пла-

*) Печатаемъ въ сокращеніи изъ „Приход. свящ.“

каль и восторгался ихъ жизнью, стремился и рвался къ ней.

Празднованіе юбилеевъ св угодниковъ Божіихъ имѣло и, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть болѣе глубокаго значеніе, чѣмъ юбилей великихъ событій и лицъ.

Но, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что если и происходитъ гдѣ юбилей святого, то онъ имѣетъ мѣстное значеніе, а газетная наша пресса не только не готовится ко дню юбилея, но и самый этотъ день часто проходитъ какимъ-то особеннымъ, тяжело-грустнымъ молчаніемъ, въ литературномъ, научномъ и даже богословскомъ мірѣ. Иногда даже о юбилей святого совсѣмъ не вспоминаютъ.

Вѣдь Святитель Тихонъ—былъ пастырь все-россійскій.

Въ Воронежѣ онъ былъ епископомъ 4 года. Будучи человѣкомъ хорошо богословски образованнымъ и вполнѣ святой жизни, онъ сна не далъ очамъ и дреманія вѣждамъ, но силою своего глубокаго убѣдительнаго слова, своими посланіями и наставленіями, силою пастырской власти и вліянія и примѣромъ собственной жизни не только искоренялъ, но силился энергично, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, искоренить то зло, ту неправду, то равнодушіе къ Церкви и вѣрѣ, которое видѣлъ въ окружающей 800 тысячной паствѣ.

Онъ предъявлялъ паствѣ высокія требованія, но эти требованія были встрѣчены холодомъ и молчаніемъ. Окружающее зло было велико и сильно. Это видѣлъ самъ Святитель. Онъ, какъ могъ, боролся со зломъ, но чувствовалъ, что зло ему не искоренить. Физическія силы его подорвались, въ душѣ онъ чувствовалъ ужасную борьбу. И все это послужило причиной его просьбы объ увольненіи на покой.

Онъ искалъ уединенія, желалъ душевно самособраться. Но получилъ обратное. Изъ пастыря Воронежскаго края онъ дѣлается пастыремъ всей Православной Руси. Въ Воронежѣ для наставленія, наученія и исправленія онъ искалъ людей, но люди отъ него отдалялись. Въ Задонскѣ онъ хотѣлъ уединиться, удалиться отъ людей, но люди тогда сами пошли къ нему, и пошли отовсюду, цѣлыми толпами, со всей Россіи, съ котомками за плечами, съ своими больными, измученными и изстрадавшимися душами. И здѣсь, въ Задонскѣ, у тихаго отшельника епископа они получали врачеваніе своихъ душевныхъ болѣзней. Многіе не разъ, а нѣсколько разъ приходили къ угоднику Божію. Паства нашла своего пастыря. Свѣтъ, поставленный на подсвѣчникъ, не скрылся и въ глухомъ городкѣ, въ уединенной келіи.

И вотъ нынѣ прошло 50 лѣтъ со дня прославленія Святителя Тихона. Пусть и теперь паства Россійская вспомнитъ своего великаго и кроткаго пастыря, пусть, какъ и во время святи-

теля, подобно тихой рѣчкѣ, потечетъ въ городъ Задонскъ, пусть тамъ припадаетъ къ нетлѣннымъ мощамъ Великаго Угодника, пусть тамъ пригробѣ и на могиль его изольетъ всю свою скорбь, всю свою больную душу

Приходскіе священники! Возгрѣйте любовь въ сердцахъ свей паствы къ Святителю Тихону, воспламените усердіе въ ней къ угоднику Божію. Жизнь Святителя, его творенія такъ поучительны, такъ потрасающе дѣйствуютъ на душу человѣческую! Познакомьте съ ними своихъ прихожанъ. Откликнитесь на торжество Россійскаго Златоуста

Не забудемъ и того, что въ наши дни сектантство ополчилось на Святую Церковь, а Святитель Тихонъ былъ усердный борецъ съ расколомъ и сектантствомъ. И въ этомъ отношеніи вліяніе Святителя очень велико. До сихъ поръ не насчитываютъ ни одного сектанта ни въ Задонскомъ, ни въ смежномъ съ нимъ Землянскомъ уѣздахъ. И объясняютъ такое небывалое явленіе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что духъ и вѣяніе угодника и до сего времени еще сохранились въ этихъ уѣздахъ.

Священникъ *Иесаревскій.*

ПО ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гаврииломъ Андрушовскаго прихода. (Жит. у.)

Нежданное посѣщеніе Владыкою Гаврииломъ, Епископомъ Острожскимъ храма и прихода м. Андрушовки, 9-го мая сего года, вызвало высокій подъемъ религіознаго воодушевленія въ Андрушовскихъ прихожанахъ: всѣ, и коренные жители Андрушовки, и временные—служащіе сахарнаго завода и экономіи съ одинаковымъ воодушевленіемъ собрались въ храмъ въ ожиданіи Владыки, желая лицезрѣть его и получить святительское благословеніе. Минуты ожиданія дорогого гостя становились томительными отъ долгаго ожиданія: отъ 6 часовъ вечера до 11 ч. ночи народъ терпѣливо ждалъ прибытія, хотя накрапывалъ дождикъ и давала себя чувствовать прохлада ночи и даже холодъ не по времени. Уже и полночь, гудокъ винокуреннаго завода возвѣстилъ смѣну рабочихъ, народъ съ печалью началъ расходиться: одни въ потребности утромъ отправиться на полевья работы (сѣвбу гречи) послѣ долгихъ дождей, а другіе—на ремонтъ завода и въ мастерскія его и экономіи; только особенно ретивые остались ожидать до 2 часа ночи. Самъ Владыка, какъ оказалось, уже не надѣялся застать кого-либо въ храмѣ. Въ исходъ второго часа, наконецъ, трезвонъ колоколовъ возвѣстилъ прибли-

женіе долгожданнаго гостя. Владыка прибыль усталый отъ длиннаго Богослуженія въ этотъ день, совершеннаго при посвященіи новаго храма въ с. Скаковкѣ, и отъ посѣщенія четырехъ приходоу по пути слѣдованія и разбитый длиннымъ переѣздомъ по ухабистымъ и мокрымъ проселочнымъ дорогамъ, съ приключеніями въ дорогѣ: два раза ломалось дышло въ каретѣ. Архипастыря встрѣтили съ воодушевленіемъ у воротъ погоста три іерея (четвертый по недомоганію не дождался пріѣзда) съ двумя діаконами, хоромъ пѣвчихъ и оставшеюся горстью народа. У всѣхъ на лицахъ отражалось одно: сердечное сочувствіе Владыкѣ въ его утружденіи и искренняя благодарность за посѣщеніе, не взирая на темноту ночи, дождикъ и поздній часъ. Ревность встрѣчавшихъ вызвала Владыку на длинную рѣчь благодарности и назиданія присутствующимъ. Въ своемъ словѣ Архипастырь и благодарилъ милостиво за ревность христіанскую и терпѣніе, и назидаль стоять твердо и неуклонно въ православной вѣрѣ и преданности церкви, и бѣгать вольномысля „сознательныхъ“ вѣка сего, и указывалъ средства поддерживать и крѣпить въ себѣ радостное православно-христіанское настроеніе, и, наконецъ, похвалилъ дѣтокъ, пренебрегшихъ сномъ для того, чтобы отпѣть чинъ встрѣчи. Позднее время не удержало Владыку отъ посѣщенія дома мѣстнаго священника, гдѣ въ ласковой бесѣдѣ освѣдомлялся онъ о состояніи приходоу у встрѣчавшихъ его іереевъ и даже о здоровьи и благополучіи семействъ ихъ. Благодушно принялъ Архипастырь просьбу управляющаго Андрушовскимъ имѣніемъ В. Г. Евневича посѣтить домъ его вѣрителя дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Терещенко (хозяинъ отсутствовалъ) и принять подкрѣпленіе пищею и сномъ. Утро слѣдующаго дня (10 мая) застало Владыку бодрствующимъ. Еще предъ отходомъ ко сну Архипастырь выразилъ желаніе раненъко осмотрѣть территорію завода, чтобы бесѣдовать съ мастеровыми и рабочими. Въ 8 часовъ Владыка уже сѣлъ въ лондо и въ сопровожденіи управляющаго, благочиннаго и мѣстнаго священника Равицкаго направился къ заводу. По пути, при чертѣ завода, Владыка былъ встрѣченъ хлѣбомъ солью механикомъ экономической мастерской и всѣми мастеровыми и рабочими. Преподавъ общее и каждому порознь благословеніе, Архипастырь вступилъ въ помѣщеніе мастерской и, по исполненіи общимъ пѣніемъ трижды — „Христось воскресе“ обратился съ словомъ утѣшенія и наставленія къ трудящимся: увѣщевалъ молиться и трудиться и въ трудѣ своемъ, обовязанномъ срочностью изготовленія земледѣльческихъ орудій ко времени жнитва, не уклоняться отъ посѣщенія храма Божія, не забывать за добываніемъ хлѣба насущнаго, хлѣба для души. На закоптѣлыхъ лицахъ труженниковъ свѣтилась радость и утѣшеніе: они восторгались любовнымъ,

простымъ и проникающимъ въ душу словомъ Архипастыря, не предвидя, что Архіерей можетъ быть такъ доступенъ и мило обходителенъ, и всѣ толпой провожали Владыку до выхода изъ двора мастерской. Въ территоріи сахарнаго завода новыя массы рабочихъ встрѣтили и провожали дорогого гостя до входа въ зданіе завода. Тутъ Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью механикъ завода и помощникъ директора (последній отсутствовалъ въ Кіевѣ) и массою мастеровыхъ и чернорабочихъ, трудившихся внутри завода надъ широкимъ ремонтомъ его. Пока всѣ труженики могли собраться въ помѣщеніи машиннаго отдѣленія, Владыка осмотрѣлъ въ общемъ устройство завода, во многихъ частяхъ разломаннаго для ремонта, и въ химической лабораторіи смотрѣлъ поляризацию сахарнаго сока. Сборомъ своимъ труженики не заставили Владыку долго ожидать и при появленіи его въ машинномъ отдѣленіи дружно, по его призыву, пропѣли три раза — „Христось воскресе“... Суровыя лица ихъ свѣтились радостью и умиленіемъ; громогласное пѣніе раздалось сильно по пустымъ помѣщеніямъ зданія и гулкимъ эхо отдавалось въ самыхъ крайнихъ углахъ его. Опять полилась любовная, умягчающая огрубѣлыя сердца рѣчь Архипастыря; смуглыя лица умилились и, затаивъ дыханіе, пристальнымъ взоромъ впились въ добродушное лицо бесѣдовавшаго. Правило жизни препод. Серафима Саровскаго, преподававшееся имъ часто посѣтителемъ его изъ простонародья — „Если тебѣ тяжело въ жизни и печально на душѣ, пой пасхальныя пѣсни — Христось воскресе и др — было началомъ слова къ труженникамъ. Владыка наставлялъ такимъ именно способомъ улаждать трудовую и горемычную жизнь всякому труженнику-христіанину. Убѣждалъ оставаться добрыми православными христіанами, держаться крѣпко вѣры отцовъ своихъ, не слушаться внушеній злонамѣренныхъ людей, разныхъ проходимцевъ, и не ходить по духу времени, не внимать уговорамъ „сознательныхъ развратителей“, старающихся поколебать въ сердцахъ русскихъ и вѣру православную, и преданность Царю — Батюшкѣ, и добрый укладъ жизни истинно-русскаго челоука. Хвалилъ, наконецъ, Владыка доброе вниманіе къ нему такъ дружно собравшихся его слушать и пожелалъ успѣха въ трудѣ и безмятежной жизни домашней; на что послѣдовало единодушное громовое „спасибо“. Провожаемый самыми лучшими пожеланіями Владыка отбыль въ господскій домъ, собраться въ дальнѣйшій путь. При проѣздѣ возлѣ парка, мѣстный священникъ освѣдомилъ Владыку о существованіи въ паркѣ часовни, на мѣстѣ упраздненнаго домашняго костела бывшихъ владѣльцевъ Бѣржинскихъ, надъ прахомъ сихъ послѣднихъ, въ фамильномъ склепѣ почивающихъ, устроенной, и осмотрѣлъ какъ часовню, такъ и мимоходомъ часть парка. Спѣшилъ Архипастырь въ Житомиръ ко всенощной въ до-

мовой церкви Житомирскаго духовнаго училища, по случаю храмоваго тамъ праздника, да предстояло еще ему посѣтить четыре прихода по пути; но это не стало помѣхой ему навѣстить церковную Андрушовскую школу и министерское двухклассное училище. Дѣтки и той и другого съ нетерпѣніемъ ждали лицезрѣть высокаго печальника обученія народа въ духѣ православной вѣры и церкви. Приготовились и украсили они свои классныя комнаты зеленью и цвѣтами. А тутъ и народъ, узнавъ о проѣздѣ Владыки въ школу, толпами собрался между школой и училищемъ получить благословеніе его, не успѣвъ въ этомъ съ вечера. Въ школѣ шло занятіе съ готовящимися къ выпуску. Единодушно и согласно дѣтки пропѣли „Христось воскресе“ и, ободренныя ласковымъ обращеніемъ высокаго гостя, смѣло давали отвѣты на вопросы его по Закону Божію, чѣмъ и заслужили милостивыя слова Владыки, начертанныя въ памятной школьной книгѣ: „съ великимъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ слушалъ прекрасныя отвѣты учениковъ по Закону Божію. Милость Божія и благословеніе да будутъ надъ учащими и учащимися“. Пожелавъ и въ дальнѣйшемъ добрыхъ успѣховъ въ ученіи и преподавъ по особъ всѣмъ учащимся благословеніе, Архипастыръ перешелъ въ училище, предшествуемый ученицами, усыпавшими ему путь цвѣтами, преподавая на пути собравшемуся народу благословеніе. Собравшіеся на экзаменъ по Закону Божію дѣтки училища дружно встрѣтили Владыку пѣніемъ—„ис полла эти деспота“ и „Христось воскресе“... Опять любовная, проникающая въ душу, отцовски-ласковая архипастырская бесѣда съ дѣтками о предметахъ вѣры и нравственности. Утѣшали Архипастыря-Отца дѣтки (особенно ученицы) хорошими отвѣтами по Закону Божію; опять продолжительное назиданіе, доступное дѣтскому уму—о непрестанной молитвѣ, о посѣщеніи храма Божія, о храненіи и исполненіи въ жизни того, что дало имъ училище по знанію истинъ вѣры православной. Преподаваніемъ каждому изъ дѣтокъ благословенія закончилось посѣщеніе училища. Восхищенно радостнымъ пѣніемъ „Тонъ Деспотинъ“... отвѣтили, наконецъ, дѣтки на пожеланіе Владыки мирно и счастливо оставаться. Свои впечатлѣнія, полученныя при посѣщеніи училища, Архипастыръ удостоилъ выразить въ слѣдующей записи въ ревизіонной книгѣ: „Посѣтилъ училище и съ великимъ утѣшеніемъ слушалъ прекрасныя отвѣты учениковъ по Закону Божію. Господь да хранитъ учащихся и учащихся своею всесильною благодатію“. Напутствуемый искренними благопожеланіями Архипастырь отбылъ въ ближайшій приходъ с. Гардышевки. По пути слѣдованія владычняго кортежа, при дорогѣ въ Гардышевку, расположенъ Андрушовскій винокуранный заводъ. Провѣдавшіе о проѣздѣ Владыки мастеровые и рабочіе, исключительно въ сво-

емъ составѣ православные, да и само управленіе завода—католики, пожелали искренне лицезрѣть его, принять его благословеніе и помолиться съ нимъ объ успѣхѣхъ своего труда. Всѣ единодушно вышли на путь слѣдованія съ иконой и хлѣбомъ-солью и просили навѣстить зданіе завода и благословить ихъ труды. Владыка милостиво не отказалъ; вошелъ въ заводъ и, пока собирались труженики въ нижнемъ залѣ, успѣлъ въ общемъ осмотрѣть производство завода, тогда бывшаго въ полномъ ходу и, спускаясь внизъ къ собиравшимся, встрѣченъ былъ громогласнымъ общимъ пѣніемъ—„Христось воскресе“, свободно пропѣтымъ особенно великороссами—бондарями. Не оставилъ Владыка и сихъ трудниковъ отеческимъ назиданіемъ: при трудѣ непрерывно-денномъ и noctномъ не оставляютъ молитвы, услаждать свое сердце ею, не забывать матери—Церкви православной и не слѣдовать злымъ внушеніямъ злонамѣренныхъ враговъ православія и добраго уклада жизни русскаго народа, могущаго найти счастье въ жизни только подъ покровомъ православія и царскаго самодержавія. Закончилось посѣщеніе преподаваніемъ Архипастырскаго благословенія каждому изъ тружениковъ порознь, при пѣніи любителями пѣнія—„Исполла эти деспота“ многократнаго. Долго провожали заводскіе труженики благодарнымъ взоромъ карету, уносившую отъ нихъ любвеобильнаго Архипастыря—Отца, такъ милостиво и сердечно обходительно бесѣдовавшаго съ ними и не погнушавшагося своимъ посѣщеніемъ внести свѣтъ и отраду въ ихъ трудовую жизнь, такъ снисходительно приблизившагося къ ихъ черной работѣ. Нужно сказать, что не ожидали они такого приближенія къ ихъ положенію Архіерея и мыслили встрѣтить въ немъ только высокаго духовнаго Начальника, не могущаго проявить любовнаго обхожденія и вниманія къ грязнымъ чернорабочимъ. Надолго останется въ ихъ памяти и сердцахъ свѣтлое впечатлѣніе отъ милаго обращенія и раствореннаго любовью назиданія православнаго Архіерея.

Съ территоріи завода видно было, какъ принарядились встрѣчать своего Архипастыря Гардышевскіе прихожане во главѣ съ своимъ молодымъ пастыремъ. Гардышевка—приходъ только въ мартѣ 1910 года сталъ самостоятельнымъ и, какъ расположенный въ укромномъ уголкѣ Волини, на самой границѣ съ Кіевскою епархіей, не помнитъ посѣщенія Архіереемъ своего храма. Не удивительно потому, что, не взирая на будній день и приспѣвшія полевые и огороднія работы, во всемъ составѣ собрались прихожане у своего храма къ встрѣчѣ Владыки. Женщины, чтобы не оставить дома безъ призора, забрали съ собой и подростковъ и грудныхъ младенцевъ. Дѣвицы усыпали дорогому и невиданному гостю путь къ храму цвѣтами и зеленью. Съ выдающимся благоговѣніемъ и умиленіемъ патриархальной еще жизни

людь встрѣтилъ и проводилъ въ свой Домъ Божій Владыку-Отца. Видимо и Владыка былъ сильно тронутъ умиленнымъ пріемомъ и, по встрѣчѣ, долго и много и о многихъ предметахъ вѣры и благочестія повелъ свою архипастырскую бесѣду. О стояніи крѣпкомъ въ православной вѣрѣ (въ сосѣдствѣ штунда, въ Кіевской епархіи) говорилъ Владыка, о хожденіи въ храмъ Божій и любви къ его благоуукрашенію, о воспитаніи матерями дѣтей своихъ въ православіи дома и въ школѣ, о ревностной и живой вѣрѣ во Христа и любви къ Нему, подобаясь женамъ мѣроносицамъ, о послушаніи къ наставленію и руководству своего молодого пастыря, о Церкви съ ея священноначаліемъ, какъ средствѣ единственно приводящемъ души ко спасенію и друг. Заключеніемъ посѣщенія храма было преподаніе архипастырскаго благословенія съ окропленіемъ свящ. водою всѣхъ отъ мала до велика. Не спѣшили уходить изъ храма прихожане, забыли про тревоги житейскія, не чувствовали усталости, хотя ожидали владычняго пріѣзда съ 6 часовъ утра до половины одиннадцатаго дня. У всѣхъ на лицахъ отражалось одно: подольше насладиться добродушіемъ и лаской своего Архипастыря. Плотной гурьбой, цѣлымъ селомъ провожали они Владыку до дома своего священника, куда направился онъ пѣшеходомъ, чтобы не оставить своимъ вниманіемъ молодого іерея и его семью, хотя и нужно было Архипастырю спѣшно направиться въ семиверстный путь къ трехприходному мѣстечку Котельнѣ по мало проѣзжей дорогѣ. И при домѣ священника остались почти всѣ прихожане, желая еще и еще видѣть своего Архипастыря и этимъ показать свое сыновнее расположеніе къ нему за милостивое посѣщеніе ихъ незначительнаго села, рѣдко удостоиваемаго посѣщеніемъ и маловажныхъ гражданскихъ начальниковъ, какъ они сами высказывались.

Священникъ Іоаннъ Равицкій.

ПЕЧАТЬ.

Въ „Омск. Епарх. Вѣд.“ священникъ одного изъ переселенческихъ приходоу жалуется на скудость переселенцевъ—малороссовъ:

„Я не могу обойти молчаніемъ и той доходности причта, которая получается отъ этого въ приходоу переселенческихъ, населенныхъ малороссами. Можетъ быть упоминаніе здѣсь о доходахъ причта и не умѣстно, но и по этой доходности всякій можетъ опредѣлить отношенія малороссовъ къ своимъ причтамъ. Вознагражденіе за посѣщеніе со св. крестомъ въ рѣдкомъ случаѣ выходитъ изъ пятака и булки, а большею частію даютъ 2-3. коп и до-

вольно часто—ничего; иной разъ прямо таки бываетъ стыдно, когда тебѣ въ домѣ богатаго переселенца даютъ въ руку мѣдную монету въ 3 или 5 коп. Но совсѣмъ этимъ считаться, конечно, не приходится и, не разбирая ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, всѣхъ одинаково надо посѣтить и всѣхъ одинаково благодарить, не справляясь съ цѣнностію зажатой въ рукѣ мѣдной монеты.

Говоря вообще о пожертвованіяхъ переселенцевъ-малороссовъ въ пользу причта, слѣдуетъ отмѣтить ихъ особенную скупость. Эти два первые года служенія своего въ Нозосельи, я ѣздилъ „за сборомъ“ по приходу и нынѣ далъ себѣ слово больше правомъ этимъ не пользоваться. Получалось что то не приличное, унижительное и даже оскорбительное. Многие прячутся въ своихъ домахъ, а нѣкоторые просто ради насмѣшки выносятъ пригоршни зерна. Находились и такіе, которые прямо и открыто заявляли посланному: „за что его надѣлать? Онъ на жалованьи“ Какъ отнестись ко всѣмъ этимъ грубымъ выходкамъ, я затрудняюсь сказать, и трудно выразить словами то тяжелое состояніе своей души, которое приходилось переживать при такомъ отношеніи къ тебѣ своихъ пасомыхъ. Тутъ уже ясно понимаешь, что сказавшій по твоему адресу такія слова, не уважаетъ тебя и ты ему не нуженъ. Не могу утаить и такихъ случаевъ (въ поселкѣ Новая Русь), когда моему посланному во время „сбора“ отвѣчали даже бранью. По чьему адресу посылались эта русская брань, я доподлинно не знаю, но я только отмѣчаю это какъ фактъ и нужно замѣтить, что съ такими отвѣтами приходится сталкиваться только у малороссовъ; что же касается старожиловъ-сибиряковъ, то ничего подобнаго встрѣчать мнѣ у нихъ не приходилось. Кто, напримѣръ, на приходскихъ сходахъ кричитъ объ установленіи таксы за требоисправленія? обязательно переселенецъ-малороссъ, который только одинъ способен рыться и подкапываться во всѣхъ мелочахъ приходской жизни, указывать законы, уставы и вводить свои порядки“.

Таковы они не только въ Сибири, но дома.

Извѣстія и замѣтки.

— Закладка храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. 5 авг. въ Петербургѣ, какъ уже передалъ телеграфъ, состоялась торжественная закладка храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Къ 11 часамъ утра на мѣсто закладки (въ концѣ Полтавской улицы), красиво задрапированное флагами, стали собираться

высокопоставленныя лица. Прибыли: помощникъ военнаго министра ген. Поливановъ, тов. министра путей сообщенія профессоръ Шукинъ, городской голова И. И. Глазуновъ, ген. адъютантъ Барановъ, управляющій капитуломъ орденовъ, гофмейстеръ Злобинъ, и. о. спб. градоначальника ген. Вендорфъ и др.

Въ 11 часовъ утра по словамъ столичныхъ газетъ, на торжество закладки прибылъ Августѣйшій покровитель комитета по постройкѣ храма Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Его Высочество былъ встрѣченъ всѣми членами комитета во главѣ съ генераломъ Дашковымъ.

Богослуженіе и церемонія закладки совершены архіепископомъ Антоніемъ Волынскимъ въ служеніи съ епископами Михаиломъ Гродненскимъ и Веніаминомъ Гдовскимъ. При опусканіи мѣдной доски въ каменную плиту было положено 12 старинныхъ монетъ.

Въ 12 часовъ дня церемонія окончилась и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ, попрощавшись съ окружающими его лицами, отбылъ съ постройки храма.

Новый храмъ разсчитанъ на 4500 человекъ молящихся и по своимъ размѣрамъ почти одинаковый съ Казанскимъ соборомъ, строится исключительно на добровольныя пожертвованія.

Весь храмъ сооружается въ стилѣ Ростовскихъ соборныхъ церквей начала XVII вѣка. Онъ будетъ состоять изъ двухъ церквей: небольшой нижней и обширной верхней.

Каждая церковь съ тремя предѣлами. Въ нижней церкви главный предѣлъ въ честь Александра Невскаго, а два другихъ въ честь царицы Александры и св. Маріи. Въ верхнемъ храмѣ главный предѣлъ будетъ въ честь Николая Чудотворца, а остальные—въ честь Алексѣя Божьяго Человѣка, и св. Михаила.

Въ нижнемъ храмѣ будетъ помѣщаться усыпальница, часовня и книжная лавка. Все это будетъ возведено въ стилѣ болѣе раннемъ, чѣмъ весь храмъ.

Внутренность храма предполагается богато отдѣлать живописью, однако, въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыя поступятъ въ распоряженіе строительнаго комитета. По смѣтѣ храмъ долженъ обойтись въ 325.000 руб., тогда какъ до сего времени собрано около 150.000 руб. Мѣсто для храма безвозмездно пожертвовано спб. городскимъ управленіемъ.

Въ верхнемъ храмѣ будетъ храниться икона Θεодоровской Божіей Матери, которой первый царь Дома Романовыхъ былъ благословленъ на царство. На иконостасѣ будутъ размѣщены иконы патронновъ Дома Романовыхъ. Вся живопись храма будетъ приурочена къ описанію тѣхъ или иныхъ событій изъ жизни Дома Романовыхъ.

Съ внѣшней стороны весь храмъ будетъ облицованъ бѣлымъ камнемъ и украшенъ маіоликами, фресками и мозаикой.

Отдѣльно отъ храма будетъ возведена звонница, которая соединится съ храмомъ при помощи арки. Звонницу эту предполагаютъ построить на свои средства исключительно чехи, сербы и болгары, образовавшіе для сбора пожертвованій на эту звонницу особый комитетъ славянскихъ государствъ.

Внутреннюю отдѣлку будутъ производить извѣстные русскіе художники. Кто именно—пока еще не выяснено, такъ какъ къ художественной росписи храма будетъ приступлено лишь въ будущемъ году.

Освященіе мѣста постройки состоялось 30 мая.

Во главѣ постройки сталъ особый строительный комитетъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича и подъ предсѣдательствомъ свиты Его Величества ген.-м. Дашкова.

(„Кіевл.“)

— **Памятникъ св. Ольгѣ** Во время августовскихъ торжествъ въ Кіевѣ будетъ открытъ памятникъ княгинѣ Ольгѣ Святой.

Мѣсто для памятника выбрано чрезвычайно удачно.

Михайловская площадь—это очень людное мѣсто потому что здѣсь расположены всѣ судебныя учрежденія г. Кіева, губернское правленіе, казначейство, полицейское управленіе и проч.

Памятникъ великой княгинѣ сооружается очень оригинальный. Такихъ памятниковъ у насъ на Руси мало.

Модель изображаетъ св. Ольгу, какъ христіанку и властную правительницу. Великая княгиня представлена въ княжескомъ вѣнчикѣ, Она облачена въ византійскій плащъ. Одна рука ея положена на крестъ у груди, другая сжимаетъ конецъ плаща. Фигура чрезвычайно величественная.

Мощью и истинной кротостью вѣтъ отъ этой фигуры.

Фигура изображена приблизительно въ 2 раза больше предполагаемаго роста великой княгини.

Пьедесталь высокій: высота до 2 хъ сажень.

По обѣимъ сторонамъ памятника помѣщены двѣ группы фигуръ.

Первая группа изображаетъ св. Кирилла и Меѳодія. Кириллъ изображенъ въ монашеской одеждѣ, Меѳодій изображенъ греческимъ священникомъ.

Художникъ, при изображеніи этихъ фигуръ, взялъ тотъ моментъ, когда Кириллъ и Меѳодій переводятъ Священное Писаніе. Меѳодій читаетъ изъ свертка текстъ греческаго евангелія, а Кириллъ переводитъ. Кириллъ записываетъ текстъ гусинымъ перомъ. Онъ близко наклонился и весь ушелъ въ глубокія думы. Чувствуется, что онъ

вкладываетъ въ свой святой трудъ всю душу, всѣ помыслы свои...

По другой сторонѣ памятника изображенъ Андрей Первозванный.

Андрей изображенъ странникомъ-проповѣдникомъ. Пораженный чудесными видами древняго Кіева, онъ пальцемъ лѣвой руки указываетъ на кіевскія горы, на высоты... Онъ предсказываетъ нашему краю великое будущее

— На этихъ горахъ, — говоритъ онъ возсіяетъ Божія благодать...

Отъ всей фигуры Андрея вѣетъ духовной прелестью.

Таковъ новый памятникъ. Работы его уже почти закончены, и на дняхъ онъ будетъ готовъ совершенно. Новый памятникъ сооруженъ трудами виднѣйшихъ кіевскихъ дѣятелей.

Художественная часть выполнена скульпторами Сныткинымъ и Кавалеридзе.

Надъ идеей же созданія этого памятника трудились много и мѣстное духовенство, и здѣшніе ученые, и военные.

Новый памятникъ является лишь началомъ для сооруженія ряда подобныхъ памятниковъ. Памятникъ св. Ольгѣ является первымъ памятникомъ изъ той серіи памятниковъ, которая должна будетъ составить въ Кіевѣ историческій путь.

Идея историческаго пути задумана Кіевскимъ военно-историческимъ обществомъ. Задача историческаго пути — воскресить въ рядѣ широко задуманныхъ художественныхъ образовъ все великое и славное прошлое древнѣйшей столицы Россіи.

Историческій путь не — картинная галлерей, куда доступъ не всегда и не всѣмъ доступенъ. Эта — галлерей на глазахъ народа, на виду движущейся толпы.

Каждый образъ западаетъ мелькомъ, но постепенно западаетъ глубже и глубже. Это — образы, которые будятъ лучшія чувства, подаютъ надежды, утѣшаютъ и смиряютъ насъ...

Послѣ открытія памятника св. Ольгѣ, предполагается приступить къ организаціи новыхъ памятниковъ для продолженія историческаго пути.

„Под.“

— **На борьбу съ пьянствомъ.** „Кто вино любить, тотъ самъ себя губить!“ — Говоритъ русская пословица. — Многие люди не видятъ вреда отъ водки, особенно если человекъ пьетъ по немногу, рѣдко бываетъ пьянъ. Но, по скольку бы не пилъ человекъ, онъ все равно, хотя и медленно, но отравляетъ свой мозгъ и тѣло виннымъ ядомъ — алкоголемъ.

Пьющіе люди всегда хвораютъ желудкомъ; часто страдаютъ болѣзнями сердца; почти всѣ кашляютъ. И умираютъ большею частью отъ водянки, разрыва сердца или чахотки. Кромѣ того отъ пьянства чаще, чѣмъ отъ всякихъ другихъ причинъ, происходитъ сумашествіе. Дознано, что изъ 100 человекъ, поступившихъ въ больницы, 40 болѣны отъ пьянства; изъ 100 человекъ сумасшедшихъ 65 сошли съ ума отъ пьянства. Изъ 100 человекъ убійцъ — 63 совершило убійство подъ вліяніемъ виннаго дурмана.

Подъ впечатлѣніемъ всего этого невольно вспоминается глубоко-назидательная легенда, о томъ, какъ смерть выбирала себѣ управляющаго.

Показалось смерти, что люди слишкомъ мало умираютъ, собрала она своихъ слугъ и объявила имъ, что желаетъ выбрать себѣ управляющаго, который помогаль бы ей морить какъ можно больше людей. Изъ всѣхъ болотъ и трущобъ поднялись и повылѣзли болѣзни и бѣдствія: явились горячка, оспа, война, чума, голодъ. Всякій изъ нихъ такъ хорошо умѣлъ морить людей, что смерть ужъ и сама не знала, кого изъ нихъ ей лучше выбрать. Но въ это время подошли пороки, и она сразу избрала изъ нихъ пьянство себѣ въ управляющіе, потому что водка убиваетъ больше людей, чѣмъ война и повальные болѣзни...

И помогай Богъ всякому не поддаваться этой заразѣ пьянству! („Корм.“)

И. Смородиновъ.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Къ предстоящимъ торжествамъ. 2) Необходимость законченности въ образованіи воспитаницъ духовно-учебныхъ заведеній. 3) Бесѣда. 4) Церковная жизнь. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки